ECO

Остановите геноцид

econewsletter@climatenetwork.org • www.climatenetwork.org/resource_type/eco-newsletter • 13 ноября 2026 г.

ECO издаётся неправительственными экологическими организациями на большинстве международных конференций начиная со Стокгольмской конференции по окружающей среде 1972 года. Бюллетень ECO выпускается совместными усилиями Climate Action Network — CAN на сессиях РКИК ООН в Анталье во время COP31.

День финансов: большие цифры, пустые карманы

С Днём финансов, делегаты! Поднимаем занавес над этим грандиозным шоу — готовьтесь к лавине объявлений. Правительства будут мобилизовывать, банки развития — катализировать, активы — генерироваться, платформенные инструменты — секьюритизировать… а с роскошных сцен будут звучать на первый взгляд впечатляющие цифры. Богатые правительства пойдут на всё, чтобы отвлечь нас от того, что они отказываются выложить на стол реальные государственные деньги. Первый взнос в третье пополнение Зелёного климатического фонда поступил от… Соломоновых Островов: 400 000 долларов от страны, которой климатический кризис угрожает самому её существованию. Те, кто меньше всех виноват, платят, а крупнейшие загрязнители продолжают прятать свои кошельки. А ожидания Коалиции по финансированию «Электрификация сейчас» (Electrify Now Finance Coalition), что каждый вложенный государственный доллар привлечёт 12 долларов частных инвестиций? Ослепительное обещание, которое не подтверждается даже собственным опытом Климатического инвестиционного фонда (CIF). Финансовые мечты, выданные за реальные результаты.

За конфетти из объявлений фонды, на которые страны действительно опираются, с трудом удовлетворяют их потребности. Девятое пополнение Глобального экологического фонда (ГЭФ) принесло всего 4,3 млрд долларов. Фонд для реагирования на потери и ущерб получил заявки на общую сумму 2,8 млрд долларов, тогда как в его распоряжении всего 342 млн долларов. Вот как выглядит дефицит — не нехватка панельных дискуссий о том, как «разблокировать» финансирование, а нехватка взносов. Правительства договорились стремиться к утроению ежегодных выплат из соответствующих климатических фондов к 2030 году. Но фонды не могут утроить то, чего доноры не дают.

Тем временем объём будущих обещаний государственного финансирования сократился более чем на 70%, поскольку срок прежних обязательств истекает. «COP практических действий» без убедительного пути финансирования на деле реализует немногим больше, чем собственную программу мероприятий. Годами государственные миллиарды должны были «разблокировать» частные триллионы. Даже тогдашний главный экономист Всемирного банка назвал это обещание «фантазией». Однако каждый День финансов эта фантазия получает новый логотип.

Итак, уважаемые участники COP, давайте лучше заглянем в переговорные залы. Рабочая программа по климатическому финансированию попала в повестку дня относительно легко. Теперь дайте ей предмет, достойный обсуждения: убедительные пути предоставления государственного финансирования в соответствии со статьёй 9.1 и превращение утроения финансирования адаптации в предсказуемую поддержку. Доноры должны выложить на стол новые обещания государственного финансирования прямо сейчас — чтобы продемонстрировать добрую волю, укрепить доверие и дать этим переговорам шанс на успех.

Присмотритесь и к залам, где обсуждается адаптация: ECO обрадовался, прочитав, что финансирование адаптации, включая конкретные формулировки о продвижении утроения финансирования адаптации, вошло в текст по Глобальной цели в области адаптации (ГЦА) в качестве одного из вариантов. И это — вместе с признанием того, что утроения финансирования адаптации будет недостаточно для удовлетворения потребностей развивающихся стран. Хватит ходить кругами: развитые страны должны помнить, что ГЦА — настоящее место для закрепления финансирования адаптации, поскольку именно она позволяет достигать целевых показателей.

Ищете амбиции помимо уже данных обещаний? Начните со списания долгов. Странам не должно приходиться брать кредиты на восстановление лишь для того, чтобы встретить следующее бедствие, увязнув в долгах ещё глубже. По подсчётам ActionAid, уязвимые к изменению климата страны тратят на обслуживание долга в 25 раз больше, чем на климатические действия. А страны Глобального Юга в целом тратят на выплату долгов в 225 раз больше, чем получают в виде грантов на климатическое финансирование. Затем заставьте крупных загрязнителей платить. Девять крупных нефтяных компаний заработали 95 млрд долларов за прошлый квартал; по оценке Oxfam, налог на крупные корпорации, работающие на ископаемом топливе, мог бы принести 400 млрд долларов уже в первый год. Хватит выдавать финансирование за неразрешимую головоломку, оставляя самые глубокие карманы нетронутыми.

Чем больше цифр на сцене, тем внимательнее нам следует смотреть на то, какие обязательства правительства берут на себя в переговорных залах. Инвестиционные прогнозы — это не взносы, и очередная коалиция инвесторов или МБР не оплатит счета. Настоящие амбиции начинаются с выполнения финансовых обязательств — и идут дальше через облегчение долгового бремени и принцип «загрязнитель платит». Иначе День финансов превращается в настоящий фокус: миллиарды в заголовках, пустые карманы за столом переговоров.

ECO выходит на испанском, португальском, русском, турецком и китайском языках

МБР и климатическое финансирование

Пятница, 13-е (для кого-то несчастливая…). Вчера многосторонние банки развития (МБР) объявили о выделении 103 млрд долларов США климатического финансирования для стран с низким и средним уровнем дохода в 2025 году. Читатели с хорошей памятью, возможно, вспомнят, что о том же рекорде объявляли ещё в июле. Видимо, хорошие новости стоит повторять! Сегодня в павильоне многосторонних банков развития (МБР) они подробно расскажут, как получили свои последние климатические цифры.

Да, Всемирный банк тоже в их числе. Да, тот самый Всемирный банк, который нервно вздрагивает каждый раз, когда кто-то произносит вслух слово «климат». Возможно, этим объясняется, почему во вчерашнем заявлении предпочли формулировку «климатически разумное развитие».

На Ежегодных совещаниях в Бангкоке в прошлом месяце климат был исключён из официальной повестки дня, а президент Банка Банга отнёс солнечную и ветровую энергию к «дополнительным» источникам энергии — после нефти, газа, геотермальной энергии и крупных ГЭС. Ранее в этом году Банк уступил давлению США и отказался от своей цели в 45% климатического финансирования. До ECO доходят слухи, что Межамериканский банк развития последует его примеру, но, возможно, подождёт до окончания COP. Объявлять об этом здесь было бы не лучшей идеей.

И всё это в то время, как со времён COP29 МБР отводится ключевая роль в достижении новой цели по климатическому финансированию (NCQG — для любителей жаргона). Сами банки говорят, что она повышает ожидания в отношении масштаба, эффективности и результативности, и ещё в Баку прогнозировали, что их климатическое финансирование к 2030 году может достичь 120 млрд долларов в год. Сворачивать планы у себя дома и раздувать показатели на климатическом саммите. Немного противоречиво, не так ли?

У ECO есть несколько вопросов для сессии вопросов и ответов:

Это гранты или долги? Согласно собственному докладу банков, гранты составляют около 4% климатического финансирования МБР, а кредиты — более 80%. Щедро, если прищуриться. Какую часть из 35 млрд долларов на финансирование адаптации страны, пострадавшие от наводнений и засух, должны вернуть с процентами? **Кто его получает?** ЕС, в основном через Европейский инвестиционный банк, получил почти в три раза больше климатического финансирования МБР, чем Африка к югу от Сахары. В заявлении говорится, что всё это «определяется спросом клиентов», — так, может, Африка просто забыла попросить?! **Что засчитывается?** МБР засчитывали в климатическое финансирование газовые электростанции, центры обработки данных для ИИ и расширение аэропортов. ECO искал во вчерашнем заявлении слова «отказ от ископаемого топлива» и «сокращение долга». Безуспешно. **Куда идут частные деньги?** В прошлом году банки мобилизовали 35 млрд долларов частного финансирования — чуть больше половины их собственной цели на 2030 год, — и всё же именно оно постоянно оказывается в центре внимания. Как и в случае с созданной на этой неделе Коалицией по финансированию «Электрификация сейчас», обещание частных миллиардов, которые волшебным образом появятся, призвано создать видимость прогресса и отвлечь внимание от сокращения международного государственного климатического финансирования. Мобилизация частного капитала не спасёт планету.

Климат и развитие должны идти рука об руку, но финансирование МБР не может заменить предсказуемое, справедливое государственное климатическое финансирование. И МБР пока не готовы играть в нём «более значимую» роль, пока нет чётких правил о том, что засчитывается, есть лазейки, через которые государственные деньги утекают в ископаемое топливо, а кредитование углубляет долговой кризис.

Развитые страны не должны использовать это второстепенное представление МБР, чтобы уклониться от собственных обязательств. Фонды РКИК ООН существуют для предоставления климатического финансирования, и они по-прежнему хронически недофинансированы. Действительно, несчастливый день.

Сделаем эту COP такой, какая нам нужна!

«Что нас не убивает, делает нас сильнее» — видимо, так подумали Стороны, когда полностью промолчали о настоящих причинах, по которым процесс РКИК ООН не выполняет ни целей, ни принципов Конвенции. ECO с нетерпением ждал первого раунда консультаций Председательства по «укреплению РКИК ООН» и надеялся услышать от Сторон глубокий анализ того, почему этот процесс за более чем 30 лет так и не смог остановить опасный климатический ущерб. Почему это важно, спросите вы? Потому что, пока мировые лидеры приезжают произносить свои блестящие речи, а лоббисты — продвигать в павильонах ложные решения, этот ущерб в буквальном смысле убивает людей. Глубокого анализа не было, решений не предложили. К счастью, ECO попрежнему с вами — давайте обсудим, что убивает этот процесс и что могло бы сделать его сильнее.

Итак, что убивает этот процесс?

- Крупные загрязнители, у которых больше власти и доступа в эти залы, чем у сообществ на передовой климатического кризиса
- Переговоры в формате «чёрного ящика», которые препятствуют участию и подрывают права человека, и сужение гражданского пространства
- Решения по наименьшему общему знаменателю и дисбаланс сил
- Никакой ответственности за доведение до конца тех мер, о которых здесь так много говорят

Не бойтесь! ECO здесь, чтобы рассказать вам, что может сделать этот процесс сильнее:

- Решение проблемы конфликта интересов
- Расширение гражданского пространства и обеспечение свободы выражения мнений, слова и мирных собраний
- Повышение подотчётности и улучшение реализации
- Обеспечение инклюзивного, прозрачного и основанного на участии процесса принятия решений

ECO признаёт, что некоторые элементы требуют политических действий за рамками пункта повестки дня о механизмах организации межправительственных совещаний (AIM). Мы хотели бы, чтобы COP31 открыла пространство для выработки рекомендаций о возможностях и точках влияния для повышения эффективности на одной из будущих COP. Поэтому ECO спрашивает: не пора ли — давно пора — обсудить, как заставить этот процесс работать на людей и климат? И обеспечить, чтобы его решения соответствовали климатическим обязательствам, подтверждённым Международным судом ООН?

ECO знает, что перемены пугают, но они необходимы, чтобы сделать этот процесс сильнее. Во время сегодняшнего продолжения консультаций ECO хочет услышать, как Стороны обсуждают реальные способы укрепления процесса, чтобы он достигал общей цели и лучше отстаивал принципы Конвенции. Эффективная многосторонность, которая является справедливой и равноправной, — единственный выход из климатического кризиса, и этот процесс должен соответствовать этим ожиданиям. Эти консультации должны стать началом чего-то большего — не разового события, а того, что выведет нас на путь к COP, которая нас не убивает, а действительно делает сильнее.

Белен начертил карту. Доведёт ли Анталья дело до конца?

Прошло три года с тех пор, как Стороны договорились перейти от ископаемого топлива, а мир всё ещё ждёт убедительного плана выхода. ECO рад, что Председательствующая сторона COP30 сделало важный шаг, разработав глобальную дорожную карту перехода. Но компас полезен, только если кто-то берёт его в руки, следует его направлению и действительно отправляется в путь.

Теперь Председательствующие стороны COP31 пора принять компас у Бразилии и помочь странам проложить собственные маршруты. Австралия и Турция должны позаботиться о том, чтобы эта передача не закончилась вежливым рукопожатием, общей фотографией и компасом, исчезнувшим в чьей-то конференционной сумке. ECO призывает Председательствующие стороны COP30 и COP31 совместно выступить с Анталийским призывом к дорожным картам, призвав страны и регионы разработать амбициозные планы поэтапного отказа от ископаемого топлива с чёткими сроками, подкреплённые международным сотрудничеством, финансированием и ясными промежуточными целями, основанными на правах человека. Необходимо подчеркнуть: если не добиваться настойчиво перехода к возобновляемой энергетике, это приведёт к продолжению экоцида и масштабному ущербу для мировой экономики.

Но ECO предупреждает: не все дороги ведут прочь от ископаемого топлива. Вот три направления, которые не обсуждаются.

Во-первых, определите пункт назначения: никаких обходных путей для ископаемого топлива. Справедливый и равноправный переход от ископаемого топлива к 100% возобновляемой энергии — без опасных отвлекающих манёвров. И пока Стороны не сделали вид, что не в курсе: опасные отвлекающие манёвры — это технологии и подходы, которые рискуют продлить зависимость от ископаемого топлива, отвлечь дефицитное финансирование и задержать проверенные решения на основе возобновляемых источников; к ним относятся ископаемый газ, атомная энергетика, улавливание и хранение углерода, крупномасштабная биоэнергетика и геоинженерия.

Во-вторых, проверьте, кто несёт багаж: развитые страны должны действовать первыми и быстрее всех, предоставляя государственное грантовое финансирование, передачу технологий и наращивание потенциала. Нельзя ожидать, что развивающиеся страны будут взбираться на гору перехода, неся на себе исторические выбросы всех остальных и чемодан без колёс, набитый долгами.

В-третьих, убедитесь, что никто не остался позади: справедливость и права человека — это не необязательная остановка в пути. Работники, местные сообщества, люди африканского происхождения и коренные народы должны участвовать в прокладке маршрута, а их права должны быть защищены, и им должны быть гарантированы доступ к энергии, суверенитет и достойные средства к существованию.

И раз уж речь зашла о лидерстве в навигации, ECO хотел бы, чтобы Австралия запустила собственную национальную дорожную карту поэтапного отказа от экспорта угля и газа. Как один из крупнейших экспортёров ископаемого топлива в мире, она имеет прекрасную возможность показать, что лидерство означает следовать компасу, а не экспортировать препятствия!

Все национальные и региональные дорожные карты также должны учитываться во втором Глобальном подведении итогов, чтобы прогресс отслеживался, а международное сотрудничество укреплялось.

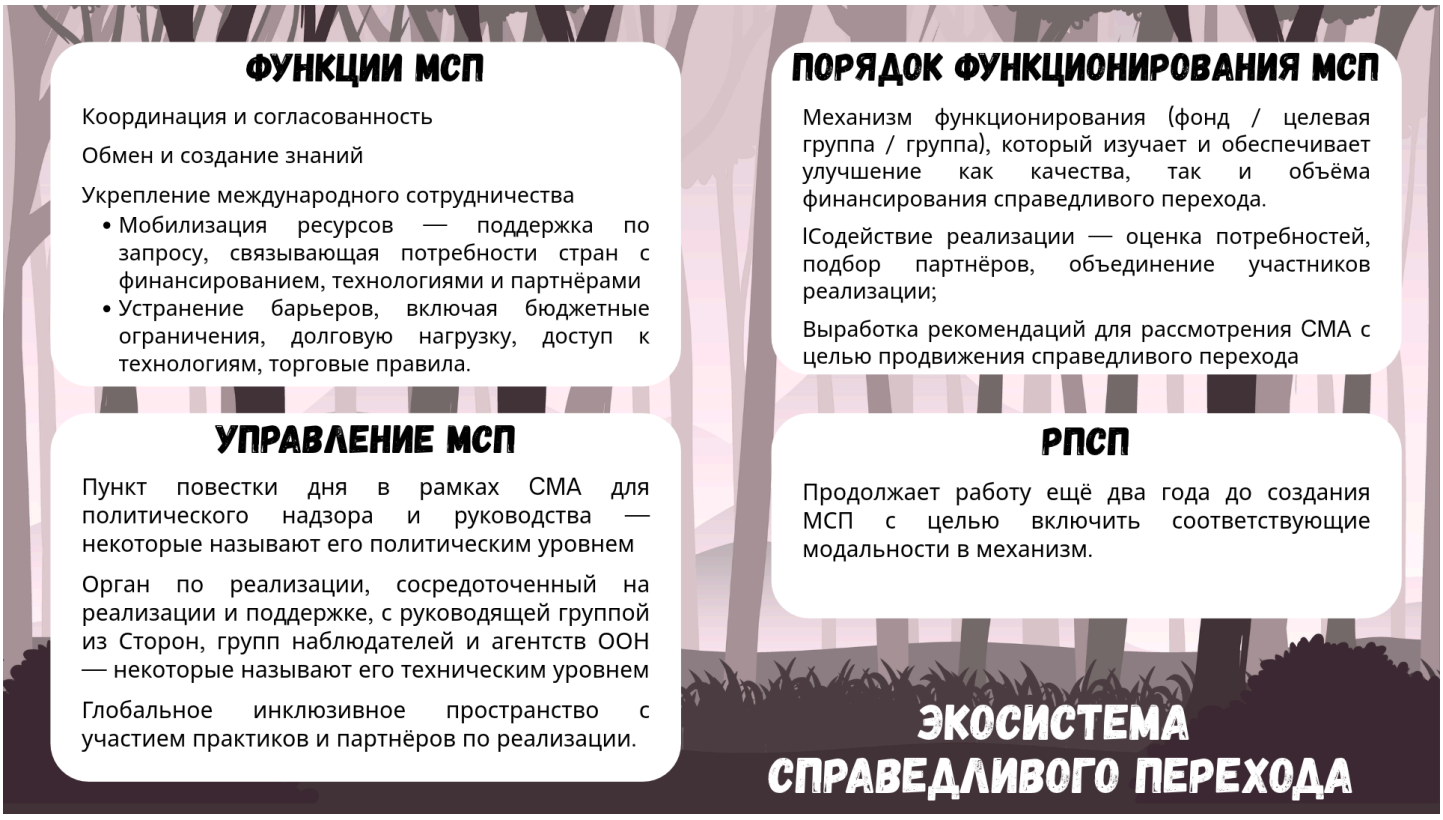
Дорожные карты не должны стать предлогом, чтобы держать ископаемое топливо вне переговорного стола. Переход от ископаемого топлива должен найти отражение в политическом пакете COP31 с учётом обязательств в области прав человека, а не отодвигаться в сторону добровольных инициатив и заявлений Председательства.

Белен начертил карту. Анталья должна обеспечить выход. Хватит обходных путей. Хватит промедлений.

Пора собрать воедино части экосистемы справедливого перехода

ECO по-прежнему вдохновлён работой контактных групп по справедливому переходу. Стороны пришли не с пустыми руками! ECO собирает предложения и видит, что если сложить правильные кусочки вместе, картина может получиться действительно хорошей… и Механизм Белен–Анталья для глобального справедливого перехода может увидеть свет!

Говорят, в Италии и Сингапуре особенно хорошо собирают пазлы, так что мы с нетерпением ждём первого проекта текста!

МСП — Механизм справедливого перехода (JTM); РПСП — Рабочая программа по справедливому переходу (JTWP); CMA — Конференция Сторон, действующая в качестве совещания Сторон Парижского соглашения.

Мы не позволим государствам заставить замолчать защитников прав человека и климата.

Пока ECO пробирается сквозь толпы на COP, снова и снова возникает один вопрос: кого здесь нет и почему?

Многие правозащитники, которые в том числе борются за климатическую справедливость не смогут быть здесь по ужасающим причинам: их сажают в тюрьмы, преследуют, криминализируют, подвергают насилию, а иногда даже убивают за то, что они отстаивают наше общее будущее и пользуются основными правами и свободами.

По всему миру экологические правозащитники противостоят всё более враждебным условиям, защищая природу и климат, — как и сообщества и народы, которые зависят от их сохранения. Их борьба неотделима от защиты прав человека, и ECO не может поверить, что нам приходится объяснять это снова на каждой климатической встрече!

Только в 2025 году во всём мире были убиты как минимум 124 защитника земли и окружающей среды, и это показывает, что государства не только не защищают их, но и активно выступают против них. К сожалению, репрессии со стороны государственных силовых структур и частных компаний преследуют их и во время COP, и после них.

Эти нападения — не отдельные случаи, а часть более широкой тенденции сужения гражданского пространства, запугивания и безнаказанности. Мы приветствуем усилия защитников, которые продолжают бороться против разрушения планеты из-за сжигания ископаемого топлива и масштабного ущерба для мировой экономики.

ECO знает, что дело Дарьи Егеревой — показательный тому пример. Почти год назад, вскоре после возвращения с COP30, селькупская сопредседательница Международного форума коренных народов по изменению климата была арестована российскими властями вместе со своей коллегой Натальей Леонгардт по необоснованным обвинениям в терроризме.

Если их признают виновными, им грозит до 20 лет лишения свободы за то, что никогда не должно считаться преступлением.

Такие защитницы, как Дарья и Наталья, борются за права, равенство и свободы для всех, и ECO хранит их всех в своём сердце. Повсюду в мире, в том числе в странах, принимавших последние COP, включая нынешнюю, защитники бросают вызов трудным и ограничительным условиям, чтобы эти требования были услышаны, что неоднократно фиксировали независимые эксперты ООН.

Но как внутри своих границ, так и за их пределами всё больше государств преследуют их, грубо нарушая свои обязательства. Мы не сможем решить климатический кризис, если те, у кого есть реальные решения и кто добивается радикальных преобразований, боятся за свою жизнь.

И на COP, и за этими стенами мы должны усиливать их голоса, обеспечивая безопасное, инклюзивное и открытое гражданское пространство, которое позволяет им полноценно, содержательно и без ограничений участвовать в процессах, не опасаясь запугивания или репрессий.

ECO напоминает о достигнутом с таким трудом в прошлом году признании женщин — защитниц окружающей среды в Белемском плане действий по гендерным вопросам. Теперь переговоры на COP31 должны отстаивать защиту правозащитников и их бесценный вклад в климатические решения, которые обеспечивают и продвигают права, по всем пунктам повестки дня, включая Механизм справедливого перехода и Действия по расширению возможностей в области климата (ACE).

Чтобы оставаться верным обязательству защищать защитников окружающей среды, секретариат РКИК ООН должен обеспечить, чтобы мы могли говорить об этих проблемах без каких-либо неоправданных ограничений.

В промежутках между COP правительствам давно пора позволить защитникам окружающей среды и прав человека действовать без страха. Мы обязаны исправить это — ради них, ради их борьбы и ради нашей общей борьбы.

Призыв ECO ясен: нет климатической справедливости без правозащитников. Освободите их всех.

Экзоним, ксеноним, сокращение, смешение: колониальный язык продолжает подрывать права коренных народов

ECO рад предоставить эту часть нашего издания Рабочей группе коренных народов (Indigenous Peoples Caucus — IPO), чтобы помочь её голосу прозвучать громче. Эта статья отражает позицию IPO.

Коренные народы не для того поколениями боролись, чтобы их записали в «заинтересованные стороны». Однако привычное смешение понятий «коренные народы и местные сообщества» в климатической и экологической политике грозит именно этим. За языком инклюзивности скрывается вопрос власти: кто обладает правами, кто принимает решения и кто несёт ответственность, когда эти права нарушаются?

Наше признание в международных правозащитных системах — результат многих поколений сопротивления колонизации и борьбы за сохранение нашей идентичности, неотъемлемых прав и связи с нашими землями, водами и территориями. Эти завоевания не могут становиться одноразовыми всякий раз, когда институтам нужен удобный обобщающий термин.

В отличие от коренных народов, для «местных сообществ» нет ни общепринятого определения, ни отдельной, международно признанной системы коллективных прав. Этот термин может охватывать группы, интересы которых противоречат правам коренных народов и их правовому титулу на земли. Когда эти понятия считают взаимозаменяемыми, становится неясно, чьи полномочия нужно уважать и чьё согласие нужно получать. Это вредит и местным сообществам: их особые потребности и приоритеты остаются в тени, а институтам становится проще заявлять об инклюзивности, не создавая реальных механизмов их участия. Эта двусмысленность служит институтам гораздо лучше, чем любой из двух групп. Последствия выходят за рамки формулировок. Общие процедуры отбора могут оттеснять выбранных нами представителей, позволяя институтам выдавать участие заинтересованных сторон за уважение к решениям коренных народов. Наши знания охотно включают в климатические стратегии, игнорируя при этом законы и протоколы, которые регулируют их использование. В совместных объявлениях о финансировании приветствуется поддержка коренных народов и местных общин, не раскрывая, сколько коренные народы получают напрямую, сколько контролируют и сколько распределяют сами. Заголовок обещает инклюзивность, а мелкий шрифт оставляет власть нетронутой.

Местные сообщества заслуживают поддержки, чтобы самоорганизоваться, определить себя и сформулировать права и гарантии, которых они добиваются. Им нужны подотчётное представительство и процессы, отражающие разнообразие их условий. Оставлять местные сообщества самостоятельно выстраивать такие процессы нельзя — правительства и международные институты должны серьёзно отнестись к этой ответственности. Их неспособность это сделать не может становиться оправданием для того, чтобы встраивать местные сообщества в механизмы коренных народов, размывать наше представительство, наши коллективные права и наш жизненный опыт.

Коренные народы и местные сообщества могут вместе противостоять добывающим отраслям, разрушению окружающей среды и климатической несправедливости. Прочные союзы оставляют место для различий в правах, обязанностях и полномочиях, в том числе когда интересы расходятся. Солидарность требует отношений, построенных на доверии, подотчётности и уважении к самоопределению.

Институты должны перестать выдавать размывание различий за признак прогресса. Если инклюзивность требует от коренных народов отказаться от своего особого статуса и прав, чьим интересам она служит?